

УДК 332.12

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

© 2011 г. Д. Ф. Алиев

НГОУ «Линк-Политех», г. Новочеркасск

Проанализировано влияние промышленной политики на процессы модернизации производственных систем в российских регионах, на разработку проектных и управленческих решений. Предложены подходы к формированию и выбору управленческого инструментария для этого.

Ключевые слова: *модернизация; производственная система; промышленная политика; экономический инструментарий.*

The influence of industrial policy on production systems' modernization processes in Russia's regions is analyzed in the article. Its influence on working out the projects and manager's decisions is analyzed too. Some ways of creating and choosing managing instruments for such conditions are also suggested.

Key words: *modernization; production system; industrial policy; economic instruments.*

Для формирования эффективной стратегии модернизации российской экономики необходимо учитывать закономерности и проблемы функционирования экономики страны как системы взаимодействующих регионов (экономических зон, крупных экономических районов, субъектов федерации, территориально-производственных комплексов, промышленных узлов, городских агломераций и других территориальных экономических подсистем). При этом должны учитываться рациональное пространственное распределение экономических ресурсов; территориальная экономическая дифференциация и интеграция; направления функционирования и развития экономики отдельных регионов – подсистем национальной экономики. На этой основе должна формироваться экономическая политика и механизмы ее реализации.

В этом случае в качестве объекта исследования выступают социально-экономическая система Российской Федерации в целом, территориальные социально-экономические подсистемы национальной экономики; межрегиональные взаимодействия; элементы территориальных социально-экономических под-

систем и их взаимодействие; механизмы регулирования социально-экономического развития на национальном, межрегиональном, региональном и муниципальном уровнях; теория региональной экономики, методы исследования региональных экономических систем и их взаимодействий; межрегиональная и региональная производственная, социальная и институциональная инфраструктура; экономические ресурсы регионов.

Разработан достаточно развитый организационно-экономический инструментарий для решения таких задач, в частности – инструментарий для управления развитием региональных производственных систем, который может использоваться при решении экономических задач технологической модернизации в регионах и развития региональных производственных систем. Состояние инструментария управления развитием регионов необходимо рассматривать в контексте общего состояния управленческой методологии, опираясь на рассмотрение эволюции их производственных систем.

Наиболее последовательным подходом к рассмотрению эволюции концепций управления экономическими системами, на наш

взгляд, является подход Ю. Я. Еленевой [1], заключающийся в том, что, начиная с середины XIX века по настоящее время, происходила последовательная смена концепций управления, каждая из которых наилучшим образом отвечала условиям современной ей экономики. Рассматривая эти концепции и сопоставляя их с условиями функционирования современных российских предприятий, можно достаточно обоснованно оценить состояние управления предприятиями и определить направления совершенствования управленческого инструментария, наиболее перспективные с точки зрения решения проблем отечественной промышленности и отвечающие прогнозируемым тенденциям развития управленческой методологии и инструментария.

На раннем этапе развития производственных систем основным объектом управления было предприятие с простейшими технологическими процессами и машинами. Внедрение любого технологического новшества надолго обеспечивало такому предприятию конкурентные преимущества. Основным критерием оценки деятельности на этом этапе являлась прибыль. Этот этап, продолжавшийся до 1880-х годов, называют временем господства концепции «управления простейшим производством». Начиная с 80-х годов XIX века и в течение первых двадцати лет XX в. ситуация в экономике развитых стран складывалась таким образом, что основным источником конкурентоспособности было расширение сырьевых рынков и рынков сбыта. В этих условиях удавалось достичь успеха за счет минимизации затрат, в первую очередь, производственных. Этот период характеризовался доминированием концепций «управления производством».

Приблизительно с 20-х годов прошлого века по мере развития экономики и рыночных институтов использование лишь экстенсивных факторов перестало быть эффективным. Росли требования потребителей к качеству изделий. В этот период усложняются функции управления предприятием. В отдельные функциональные области выделяются финансы, персонал, снабжение, сбыт и другие. В это время дается толчок развитию маркетинга, растет понимание важности технологических и управленческих нововведений.

Примерно до 50-х годов XX века доминирует концепция «управления предприятием» на основе административного подхода. Происходит выделение управленческих функций внутрикорпоративного типа.

Интернационализация экономики и рост конкуренции, знаменовавшие начало становления постиндустриального общества в середине 50-х годов, привели к возникновению потребности в стратегическом планировании и в системном подходе к управлению. Решать управленческие задачи стало возможным только совместно с анализом всех факторов не только внутренней, но и внешней среды бизнеса. Возникла концепция «управления бизнесом». В экономически развитых странах временные рамки господства этой концепции растянулись с середины 50-х до середины 90-х годов XX века.

Возможность декомпозиции всех бизнес-процессов до элементарного уровня, позволила вскрыть источники значительного повышения производительности и эффективности. Возник процессный подход к управлению. Принципиально изменились взгляды на проблемы обеспечения качества продукции как основы устойчивого развития предприятия. Появилась и стала широко внедряться как корпоративный стандарт система Total Quality Management (TQM) – система всеобщего управления качеством. Ответом на изменение рыночной конъюнктуры стало активное использование предприятиями систем стратегического планирования и управления ресурсами MRP и MRPII. С начала 1990-х гг. компании стали активно использовать и корпоративные интегрированные информационно-управляющие системы класса ERP – планирование ресурсов предприятия. Параллельно с этим развивались приложения, предназначенные для анализа и обработки информации о ресурсах предприятия в реальном режиме времени (OLAP-системы). Расширялся процесс вертикальной и горизонтальной интеграции предприятий, постепенно стирались отраслевые границы. Для совершенствования бизнеса стали использоваться технологии реинжиниринга бизнес-процессов (BPR) и менеджмента бизнес-процессов.

Причиной появления стоимостного подхода к управлению и концепции управле-

ния стоимостью стало постепенное перемещение конкуренции с товарных рынков на рынки капитала. Доминирующим инструментом управления стала ТСМ – Total Cash Management – система всеобщего управления денежным потоком. Главенствующий характер этого инструмента в современных условиях не является случайным. Очевидно, что любые стратегические и тактические решения находят отражение в изменении денежного потока, отражающего состояние ресурсного комплекса предприятия.

В работах многих российских экономистов [2] признается, что желаемых структурных сдвигов в экономике регионов в направлении её модернизации, устойчивого инновационного развития, обеспечивающего рост конкурентоспособности, без минимально необходимых государственных инвестиций добиться трудно. Однако при этом предлагается поддерживать продукты и фирмы, уже проявившие себя на рынке, доказавшие свою конкурентоспособность. Как утверждает Е. Ясин, на финансовую поддержку могут рассчитывать лишь хозяйствующие субъекты, преодолевшие входные барьеры на рынок [3]. Принятие государством значительной части инвестиционного риска на себя он считает неприемлемым.

Этому противоречит К. К. Вальтух, утверждающий, что такой подход вытекает из безответственного курса, избранного российским руководством в начале девяностых годов и продолжающегося по настоящее время: сбрасывание государством с себя даже краткосрочной ответственности за состояние экономики, развязывание стихии примитивных рыночных отношений [4]. Этот подход представляется достаточно обоснованным.

В. М. Полтерович и ряд других авторов утверждают, что чем выше уровень развития региона и его рыночных институтов, тем менее оправданным становится избирательное вмешательство государства в процессы обеспечения конкурентоспособности [5]. Однако и это положение подвергается фактическому пересмотру со ссылкой на особенности постиндустриальной эпохи. Для этой эпохи В. Мау предлагает сосредоточиться на форсированном подтягивании институциональной структуры регионов страны к передовым странам, что и должно избавить российское

государство от необходимости рискованных действий избирательного характера в промышленной сфере регионов и страны в целом. Приоритеты развития экономики регионов предлагается связывать с социально-экономическими институтами, а не с отраслями [6].

Анализируя методологию управления конкурентоспособностью региональных производственных систем и их развитием необходимо помнить, что изначальная логика российских экономических реформ исходила из неоклассического предположения о том, что либерализация цен, открытие экономики, а также разрушение организационных монополий и массовая приватизация будут стимулировать необходимые структурные сдвиги в стране в целом и в отдельных регионах. Этот подход отчасти оказался справедливым для низкотехнологичных отраслей, где отсутствие конкуренции в значительной степени основывалось на организационных монополиях и на административно-территориальном разделе рынков сбыта. Результаты сравнительно успешного экономического развития некоторых отраслей в отдельных регионах (производство многих пищевых продуктов, мебели, некоторых видов строительных материалов и т. п.) подтверждают это лишь отчасти, а в некоторых случаях являются исключениями, подтверждающими общее негативное положение.

На наш взгляд, для высокотехнологичных производств подход, основанный на либерализации цен, открытии экономики, разрушении организационных монополий во многих случаях оказался ошибочным, поскольку в этом секторе преобладала узкая предметная специализация, и объективно не было условий для развития конкуренции. Как показали Я. Кузьминов и А. Яковлев [7], её отсутствие ослабляет стимулы к обновлению производства в регионах и в стране в целом.

Существование таких стимулов возможно только в условиях состязательных условий для предприятий, расположенных в регионах. Это создаёт мотивацию менеджмента предприятий к проведению мероприятий по модернизации производственных систем и, соответственно, инновационному росту конкурентоспособности: либо создание конкурентных структур на региональных рынках,

либо вовлечение предприятий региона в конкуренцию на национальном, или даже глобальном рынке через сотрудничество с представленными на этом рынке компаниями. Оба варианта требуют серьезных долгосрочных инвестиций для коренной реструктуризации предприятий и их технологической модернизации. Второй вариант предполагает активизацию соперничества между иностранными инвесторами в еще неконкурентных на внешнем рынке отраслях. Сама эта активизация должна стать результатом создания благоприятного инвестиционного климата и привлечения таким образом в регион массивов иностранных инвестиций, а с ними и передовых технологий. Вместе с тем, отсутствуют убедительные аргументы относительно того, что такой путь модернизации в регионе действительно обеспечивает существенное и быстрое инновационное развитие.

В известных работах Е. В. Попова, Г. Б. Клейнера [8; 9] и других авторов ведется речь о прямой связи региональной промышленной политики с управленческими решениями, принимаемыми на микроэкономическом уровне. Последнее представляется особенно важным в контексте нашего исследования, так как именно модернизация производственных систем предприятий, расположенных в регионах, обеспечивает успешность развития и конкурентоспособность всей региональной производственной системы.

В условиях глобального экономического кризиса, сделавшего неизбежным государственное участие в поддержании реального сектора экономики (имеющее место не только в России, но и во всех странах-лидерах мировой экономики), вышеописанная проблема актуализируется и связывается с отбором предприятий, бизнес-групп и отраслей для первоочередной поддержки. На наш взгляд, такой отбор должен проводиться с учетом наличествующих и потенциальных инновационных конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов, которым оказывается поддержка.

Функционирующие на территории региона предприятия, осуществляющие рискованные инвестиции в НИОКР, связанные с развитием собственного производства, формируют перспективные технологические решения и новые региональные рыночные

ниши, которые потом осваиваются другими компаниями. Таким образом, часть выгоды от поисковых инвестиций достается тем, кто в них на территории региона не участвовал. Такая ситуация представляет собой наиболее серьезную угрозу для устойчивого инновационного развития региона и его конкурентоспособности.

Непременным условием обеспечения устойчивого инновационного развития производства в регионе (в т. ч. – в интегрированных производственно-коммерческих структурах и других консолидационных группировках) и проведения эффективной промышленной модернизационной политики является наличие работоспособного организационно-экономического инструментария для управления инновационным развитием и реструктуризацией производственных систем региона, который мог бы эффективно использоваться и при разработке мероприятий по государственной поддержке производителей и непосредственно на предприятиях и в бизнес-группах, расположенных в регионе, при разработке стратегии и тактики обеспечения и роста конкурентоспособности предприятий, бизнес-групп и регионов в целом.

Литература

1. Еленева Ю. Я. Обеспечение конкурентоспособности промышленных предприятий. – М.: Янус-К, 2001. – 274 с.
2. Сухарев О. Концепция экономической дисфункции и эволюция фирмы. // Вопросы экономики. – 2002. – №10. – С. 42–48.
3. Ясин Е. Новая теория экономических систем. – М.: ЮНИТИ, 2007. – 264 с.
4. Вальтух К. К. Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. – М.: Янус-К, 2001. – 869 с.
5. Полтерович В. Институциональная динамика и теория реформ. // Эволюционная экономика и «мэйнстрим». – М.: Наука, 2000. – С. 39–44.
6. Мау В. Промышленная политика и стратегии развития. – М.: Экономика, 2007. – 346 с.
7. Кузьминов Я., Яковлев А. Современные стратегии развития экономических систем. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 412 с.
8. Попов Е. В., Власов М. В. Микроэко-

номические институты производства новых знаний. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2006. – 165 с.

9. Клейнер Г. Б. Тенденции развития эко-

номической теории и теория фирм. / В сб.: Актуальные проблемы экономической теории. – М.: Российский новый университет, 2006. – С. 5–62.

Поступила в редакцию

14 января 2011 г.

Джомарт Фазылович Алиев – кандидат экономических наук, директор московского представительства НГОУ «Учебный центр «ЛИНК-ПОЛИТЕХ», автор исследований по проблемам венчурного предпринимательства, инвестирования, эволюционной экономики, информационных технологий в управлении.

Автор ряда полезных моделей и патентов на системы управления предприятиями и бизнес-процессами.

Jomart Fazylovich Aliev – Ph.D., candidate of economics, chief of NGOU «Learning center «LINK-Polytech» representative office in Moscow. Author of research works in venture business undertaking problems, investing, evolution economics and informational technologies for management.

Author of several useful models and patents on enterprises' and business processes' managing systems.

119270, г. Москва, Фрунзенская наб., д. 44
44 Frunzenskaya nab., 119270, Moscow, Russia
Тел./факс: (499) 136-89-32; e-mail: infiner@rambler.ru